Флер проснулась от бьющих в окно ярких солнечных лучей. Когда она подняла голову, у нее заболела шея, а губы дали о себе знать пульсацией. Ей потребовалось мгновение, чтобы осознать, что произошло прошлой ночью.

Она отчетливо помнила все события: как они рано ушли с бала, потому что ей стало не по себе, их прогулку по вечернему парку, а затем их романтическое завершение вечера. Она заснула у него на груди. Он целовал ее, несомненно, более искусно, чем любой другой. Она могла сравнивать только с двумя молодыми людьми, и он опередил их на несколько световых лет.

Месяц назад я даже не знала, кто он такой. Симпатичная рыжая головка, снующая туда-сюда во время соревнований. А потом он рассказал ей, в чем заключалось первое задание, даже раньше, чем это сделала ее директриса. Без сомнения, тот рыжеволосый укротитель драконов был причиной его знаний.

Теперь она была сбита с толку. Ее никогда не привлекал ни один из мальчиков в Шармбатоне, особенно тот, кто был моложе ее. Но вот она здесь, пытается пробиться сквозь чуждые чувства к мальчику на три года младше ее.

На него не действует мое очарование. Это была одна из первых ее мыслей об этом мальчике. Она до сих пор помнила, как притих большой зал, когда она и ее подруги вошли внутрь, и все мальчики уставились на них. Затем из ниоткуда по комнате разнесся голос: "Гарри!"

Она резко повернула голову на голос и обнаружила, что на него и его друга совершенно не подействовало их пассивное очарование. Он был не первым, на кого оно не действовало, но обычно они были могущественными и образованными волшебниками. Он был всего лишь школьником, но все же не почувствовал ни малейшего прикосновения ее чар, даже авроры немного чувствовали их.

Это не должно было так сильно беспокоить ее, но пока они завтракали, она то и дело ловила его взгляд с другого конца комнаты, прежде чем застенчиво отвести взгляд, а он просто смотрел на нее совершенно бесстыдным взглядом. Это был даже не обычный стеклянный взгляд, это был напряженный взгляд. Затем он встал и подошел прямо к ней, все время сохраняя зрительный контакт, и наклонился.

— Первое задание... драконы.

Затем он ушел без какого-либо предупреждения или дурацких подкатов. Он ни разу не попытался привлечь ее внимание.

— Подожди! — Она позвала его, сама того не осознавая. — Как тебя зовут? — спросила она.

— Рон Уизли, — сказал он, и это имя врезалось ей в память.

В следующий раз она увидела его месяц спустя у входа в медицинскую палатку после выполнения своего задания. Она прогуливалась со своей семьей, когда они поздравляли ее с успешным завершением первого задания.

Она увидела, как он разговаривает с мальчиком Поттером, и ей пришла в голову озорная мысль, как отплатить ему за ту оплошность в зале. В прошлый раз он взял над ней верх, но не в этот.

Она подошла прямо к нему и сделала еще один шаг вперед. Она схватила его за руку с палочкой, наклонилась и прижалась губами прямо к его уху, а затем только прошептала:

“спасибо”. Затем резко ушла, не дав ему возможности ответить.

— Давайте отпразднуем. — Она услышала это, когда вернулась к своей семье.

Именно глаза ее отца сказали ей, что, возможно, она выиграла эту битву не так, как думала. Впервые в жизни ей пришлось отвечать на вопросы о мальчике.

После этого она встречалась с ним в большом зале, когда обедала и ужинала с остальными учениками. Он ни разу не подошел к ней, даже после того, как было объявлено о рождественском бале. Она отказывала бесчисленному количеству подходящих кавалеров, ожидая его. Она знала, что он заинтересован ей, его глаза всегда находили ее, и тогда он ухмылялся, как будто знал что-то, чего не знали все остальные.

Она устала ждать. Флер Делакур не ждет других, она получает то, что хочет. И почему бы ей этого не сделать? Лучшая на своем курсе с тех пор, как она начала учиться в Шармбатоне, избранная представительница академии на легендарном турнире против лучших учеников других школ, и вдобавок красивая женщина. Так почему же она попросила его оставить своих друзей, чтобы она могла пригласить его на бал? Чтобы меня не отвергли на глазах у всех – вот что подсказал ее разум. Но ей не нужно было беспокоиться об этом, поскольку он согласился.

Она определенно выиграла в этом разговоре, выражение его лица было бесценным, очевидно, он не ожидал, что она попросит его об этом. На самом деле имело смысл, почему он не пригласил ее – у какого нормального четырнадцатилетнего подростка есть шанс потанцевать с красивой женщиной старше его? Но он не обычный четырнадцатилетний подросток, ей казалось, что внутренне он был даже старшее ее.

И еще был тот факт, что он никак не отреагировал на всю силу ее очарования и даже не вздрогнул при виде ее преображения. Он просто смотрел своими напряженными глазами. Глазами, которые были такими светло-голубыми, что казались почти белыми. Совершенно другого оттенка, чем ее темно-синие глаза.

Острая боль пронзила ее голову, когда солнце прервало ее размышления – результат выпитого накануне вечером вина. Она решила перестать думать и наслаждаться моментом, когда комната откликнулась на ее пожелания. Шторы закрыли окно, погружая комнату обратно в темноту, когда диван, на котором они сидели, превратился в кровать, и она снова положила голову ему на грудь. Их окружали подушки, и он лежал на них, когда его рука опустилась на ее талию и притянула ее ближе во сне.

Я проснулся в комнате, где было так темно, что казалось, будто наступила кромешная тьма, и я не чувствовал своей левой руки. Аромат ванили окутал меня, когда я поднял голову и понял, где я нахожусь. Мы заснули. Разве мы не были в кресле, а не в кровати?

Моя верная палочка попала в правую руку, когда я тихо произнес заклинание Темпус. Было почти одиннадцать утра на следующий день после рождественского бала. Хорошо, что сейчас зимние каникулы, иначе я бы проспал до утра. Я задумался, обдумывая все "за" и "против" того, чтобы разбудить мою прекрасную спутницу.

Я быстро произнес заклинание, чтобы почистить рот и зубы, ожидая, пока моя утренняя проблема уляжется сама собой. Как только я снова обрел контроль над собственным телом, шторы распахнулись по моей команде, и я взял комнату под свой контроль.

Воздух тут же наполнился стоном, когда она еще глубже прижалась головой к моему боку.

— Пять минут с лишним. — Она сказала. Я ничего не сказал, вместо этого я безропотно наблюдал за бесспорно милой сценой.

Она вскочила, осознав, где и в каком состоянии сейчас находится. Мы встретились взглядами.

— Доброе утро, — сказал я, решив начать разговор.

— Ты жестокий. — Сказала она, прикрывая глаза.

Я потряс рукой, пытаясь вернуть в нее приток крови, прежде чем ответить.

— По крайней мере, из меня получилась хорошая подушка. — сказал я поддразнивающе.

Она совсем не смутилась, не покраснела или что-то в этом роде.

— И к тому же ты хорошо целуешься. — Она ответила, разминая мышцы, лежа в сексапильной, но, бесспорно, неудобной позе.

Я просто улыбнулся и окинул взглядом ее фигуру, все еще одетую в платье, хотя и гораздо более помятое, чем прошлой ночью. Она решила, что сейчас самое подходящее время снова наклониться ко мне.

Наши губы встретились в более нежном, чем прошлой ночью, поцелуе – вместо необузданной страсти в нем была забота.

http://tl.rulate.ru/book/93571/3367668